

Как и ожидала Е Чжэнь, Лу Бэйчуань, выросший в семье, похожей на семью Лу, в детстве овладел широким спектром навыков: фортепиано, живопись, каллиграфия, го, парусный спорт и т. д. Однако, как он и сказал, у него было только базовое понимание в этих областях, и он не был опытным в них. Перед настоящим экспертом разница в уровне мастерства была бы очевидна.

Первые музыкальные ноты затянулись и задержались в зале. Взгляд Е Чжэнь был прикован к Лу Бэйчуаню. Она видела как индивидуалистическую сторону Лу Бэйчуаня, так и его победоносную сторону, но никогда не видела в нем такой джентльменской и элегантной стороны.

Видя, как он сидит там, сосредоточенный на том, чтобы играть спокойную серенаду и демонстрировать свой талант, он не мог быть более завораживающим.

Таким человеком на самом деле был её муж. Е Чжэнь была ослеплена.

Он был генеральным директором корпорации Лу, имел более ста миллиардов активов, безупречное лицо, талант, который можно было выпустить в любой момент, и достаточное терпение и уважение. Бесчисленное множество людей мечтали о таком человеке, как он. Даже если между ними был только контракт и никакой настоящей любви, она легко заполучила его.

Она улыбнулась Лу Бэйчуаню и пристально посмотрела на него.

Бальный зал был тускло освещен, и единственный луч света падал на пианино и Лу Бэйчуаня. Он был окружен ореолом света и казался выкрашенным в золотой цвет.

Музыка была постоянной. Клавиши пианино подпрыгнули под тонкими пальцами Лу Бэйчуаня. Нота за нотой прекрасная музыка резонировала по всему бальному залу. В отличие от взволнованной игры Е Цин, которая была лишена содержания, профессиональное выступление Лу Бэйчуаня было спокойным и устойчивым. От его спокойного и сосредоточенного выступления захватывало дух. Все молча притихли, чтобы молча слушать.

Сидя на скамейке у пианино, Лу Бэйчуань посмотрел сквозь толпу и встретился глазами с Е Чжэнь. Его взгляд был нежным и твердым, как мелодичная музыка, которую он играл.

Бесчисленные гости молча слушали. Они услышали мелодичную первую половину партитуры, а затем вторую, в которой Е Цин допустила роковые ошибки. Лу Бэйчуань провел второй тайм без эмоций.

Его спокойное поведение заставило Е Чжэнь глубоко погрузиться в песню. Представление длилось около десяти минут, но время пролетело так быстро, что Е Чжэнь показалось, будто прошло всего три минуты. Когда она услышала вокруг восторженные аплодисменты, ей захотелось, чтобы он продолжал играть.

Лу Бэйчуань остановил движение пальцев, огляделся и сошел со сцены. Он подошел к Е Чжэнь. Она смотрела на него своими блестящими и прозрачными глазами. В этих глазах, казалось, были звезды, море, мир и все живое, но они видели только его, и только для него было место. Это было то же самое для него; его глаза имели только Е Чжэнь.

Адамово яблоко Лу Бэйчуаня закатилось, но он не осмелился ничего сделать без разрешения. Он не был нерешительным человеком, но когда сталкивался с Е Чжэнь, он постоянно нарушал все свои определения.

"Е Чжэнь, я... " Настроение было действительно очень хорошим. Эмоции были на пределе, и освещение было мягким, легко возбуждая чувства.

Прежде чем Лу Бэйчуань успел договорить, его прервала улыбающаяся мадам Чжоу. "Мистер Лу, вы действительно многообещающий младший. У вас даже есть такие глубокие художественные достижения в пианино."

Глаза Лу Бэйчуаня слегка дрогнули. Он чопорно отвернулся от Е Чжэнь и посмотрел на мадам Чжоу с крайне неестественным выражением. Занятый другими мыслями, он неизбежно был не в духе. "Я не смею принимать такие похвалы. Я просто немного научился, когда был молод, и получил несколько советов от друзей, когда жил за границей."

Е Чжэнь тоже инстинктивно отвела взгляд. Её лицо слегка покраснело. Покраснение простиралось до кончиков ушей.

Госпожа Чжоу подумала, что Лу Бэйчуань просто скромничает.

Она видела слишком много людей, соревнующихся, чтобы хвастаться перед ней. Они преувеличивали свои способности, как будто у них были конкретные доказательства, но на самом деле у них было только небольшое количество знаний. Сложность исполнения Серенады Чарли всегда была единодушна в музыкальной индустрии. Только опытный человек, который много работал, мог бы так чудесно сыграть Серенаду.

Госпожа Чжоу оценивающе посмотрела на Лу Бэйчуаня. Такой молодой человек, как он, искренний и скромный, был редкостью.

Кто-то прошептал несколько слов на ухо мадам Чжоу, и её глаза загорелись. Она неоднократно говорила этому человеку: "Быстро пригласи его!"

Этот человек сразу же ушел, получив этот приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/29463/1360244>